

Регионализм как тактика: политика Индии «Соседство прежде всего»

Сергей Константинович Песцов,

доктор политических наук, главный научный сотрудник Центра глобальных и региональных исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.

E-mail: skpfox@yandex.ru

С избранием в 2014 г. на пост премьер-министра Нарендры Дамодардаса Моды внешняя политика Индии претерпела заметные изменения. Одним из важных её элементов стала концепция «Соседство прежде всего», целью которой является укрепление регионального и глобального статуса страны. Эта стратегия, с одной стороны, является продолжением настойчивых усилий Индии по упорядочению своего регионального окружения, с другой — имеет ряд специфических черт, отражающих как перемены в глобальном окружении страны, так и её меняющееся восприятие собственного места и роли в современном мире. Многочисленные обсуждения индийскими и зарубежными исследователями новых подходов государства к организации и упорядочению своего соседского окружения позволяют выделить несколько важных и актуальных вопросов, которые рассматриваются в данной статье. Первый связан с осмыслением исторического опыта индийской политики соседства, определением основных этапов её развития, достоинств и ограничений. Второй касается анализа особенностей стратегии «Соседство прежде всего» Н. Моды, которая аккумулирует и предшествующий опыт выстраивания взаимоотношений Индии со своими соседями, и меняющиеся представления о месте страны в мире. Третий проистекает из потребности в концептуализации новой индийской политики соседства в рамках общей теоретической модели, объясняющей специфику региональных политик, практикуемых современными растущими державами.

Ключевые слова: Южная Азия, Индия, Нарендра Моды, внешняя политика, стратегия, соседство, регион, регионализм, региональные организации.

Regionalism as a Tactic: India's "Neighborhood First" Policy.

Sergei Pestsov, Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: skpfox@yandex.ru.

With the election of Narendra Damodardas Modi as prime minister in 2014, India's foreign policy has undergone a marked change. One of its

important elements is the “Neighbourhood First” policy, the purpose of which is to strengthen the regional and global status of the country. On the one hand, this policy is a continuation of India’s persistent efforts to streamline its regional environment. On the other hand, the strategy proposed by N. Modi is distinguished by a number of specific features that reflect both changes in India’s global environment and its changing perception of its own place and role in the modern world. Numerous discussions by Indian and foreign researchers on India’s new approaches to organizing and streamlining its neighbourhood environment allow us to highlight several important and topical issues that are discussed in the paper. The first issue is related to understanding the historical experience of the India’s neighborhood policy identifying the main stages of its development, advantages and limitations. The second issue concerns the analysis of the features of N. Modi’s “Neighborhood First” strategy, which accumulates both India’s previous experience in building relations with its neighbours and changing ideas about the country’s place in the world. The third issue stems from the need to conceptualize the new India’s neighborhood policy within the general theoretical model that explains the specifics of regional policies used by contemporary rising powers.

Keywords: South Asia, India, Narendra Modi, foreign policy, strategy, neighbourhood, region, regionalism, regional organizations.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Регионализм в последние годы сталкивается со множеством проблем. Разного рода кризисы сотрясают как ЕС, так и аналогичные группировки в других регионах мира. И одновременно с этим всё более заметным становится увеличивающееся внимание к регионализму и региональному сотрудничеству со стороны так называемых растущих держав. Такие страны, как Бразилия, Индия, Китай или Южная Африка, доминирующие в своих регионах благодаря размерам территории, населения, экономик и военной мощи, всё чаще выступают в роли гравитационных центров формируемых ими регионов. Индия в этом смысле представляет собой своеобразный и достаточно показательный кейс.

Победа на общенациональных выборах 2014 г., которая привела к власти «Бхаратия Джаната Парти» (БДП) и её энергичного лидера Нарендру Дамодардаса Моды, как считают многие, оказала заметное влияние на траекторию развития Индии. Из большой, но мало заметной на мировой сцене страны она всё более явно превращается в одного из ведущих региональных и глобальных акторов. Эти изменения связываются, в числе прочего, с формированием так называемой доктрины Моды, ориентированной на укрепление регионального и глобального статуса Индии [75; 77]. Одним из важных её элементов, по общему признанию, является подход, получивший известность как политика «Соседство прежде всего»

(Neighborhood First Policy — NFP). Этот подход, с одной стороны, выступает продолжением настойчивых усилий Индии по упорядочению своего регионального окружения, с другой — предложенную Н. Моди стратегию отличает ряд специфических черт, отражающих как перемены в глобальном окружении страны, так и её меняющееся понимание своего места и роли в современном мире.

Новая внешняя политика Индии в целом, как и в отдельных её аспектах, остаётся одной из актуальных тем в политических дискуссиях и академических исследованиях внутри страны и за её пределами [39; 53; 69]. Значительное внимание уделяется ей и российскими исследователями. Кроме работ общего характера, анализирующих подходы Индии к мировой политике в широком историческом контексте [4; 5; 6], есть ряд публикаций, посвящённых также выявлению новых трендов во внешней политике страны [2; 3] и, более конкретно, рассмотрению стратегий её взаимоотношений с непосредственными соседями в прошлом и настоящем [1; 7]. Отталкиваясь от некоторых из содержащихся в них выводов, мы в данной статье сосредоточили внимание на региональной политике Индии. Анализ её исторической эволюции и современного содержания опирается на предлагаемое смысловое разграничение концептов «соседская политика» и «политика соседства», а также её рассмотрение в общем контексте усилий растущих держав по продвижению регионализма как инструмента повышения их геополитического статуса. Для описания этого подхода в работе используется теоретическая модель регионализма как тактики, или инструментального регионализма. Соответственно, дальнейшее изложение материала организовано в рамках трёх основных разделов. Первый содержит общий исторический очерк индийской политики соседства с определением основных этапов её развития. Во втором анализируются основные особенности стратегии «Соседство прежде всего» Н. Моди. Третий раздел содержит обоснование концептуальной модели регионализма как тактики в качестве теоретической базы для объяснения особенностей региональных политик, практикуемых современными растущими державами. В заключении подводятся итоги, формулируются общие оценки и выводы.

ЭВОЛЮЦИЯ СОСЕДСКОЙ ПОЛИТИКИ ИНДИИ: ОТ КОНТРОЛЯ НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ ПЕРИФЕРИИ К УПРАВЛЕНИЮ РАСШИРЕННЫМ СОСЕДСТВОМ

Индия располагается в одном из наименее интегрированных регионов современного мира. Закат Британской империи и рождение новых независимых государств в Южной Азии после 1950-х гг. обернулись многочисленными разделами, пересекающими естественные экосистемы, экономические пространства

и этно-лингвистические группы [84, р. 7—8]. С момента обретения независимости Индия пыталась найти оптимальный шаблон взаимоотношений в своём окружении, соответствующий её интересам и не вызывающий отторжения у её соседей.

Результаты этих усилий самими индийскими исследователями оцениваются далеко не однозначно. Одни исходят из представления о естественной эволюции индийской политики соседства, проходящей различные этапы в своём развитии, в ответ на перемены внутри страны и в её ближнем и дальнем окружении [48; 52, р. 16—17; 62]. Другие, соглашаясь с этим, одновременно отмечают сохраняющуюся «неспособность Индии вести активную дипломатию в отношениях со своими соседями и внушать им необходимое доверие, чтобы иметь дело с Индией как с другом, а не как с державой, стремящейся максимизировать своё влияние за счёт других в соседстве» [24, р. 20]. Третьи вообще отрицают наличие у государства чётко определённой политики соседства, связывая преобладающее негативное восприятие Индии в регионе с принятым ею особым подходом, отражающим всеобъемлющую озабоченность своей безопасностью [15, р. 236; 37; 58, р. 217].

Одной из проблем, неявным образом сопровождающих подобного рода дискуссии, является многообразие смыслов, вкладываемых в понятие «соседская политика». В этой связи следует разделять два подхода к упорядочению государством отношений в его непосредственном окружении, которые условно могут быть определены как «соседская политика» и «политика соседства». В обычном понимании соседской политики любое государство с неизбежностью так или иначе вынуждено выстраивать отношения с другими государствами, с которыми имеет общие границы. География в этом случае выступает императивом, вынуждая к определению соответствующих шагов, в совокупности образующих соседскую политику. В отличие от этого, политика соседства представляет собой рациональный подход к организации устойчивых, долгосрочных отношений с соседними государствами (отдельными их группами), позволяющий использовать выгоды соседства и минимизировать его ограничения в качестве средства обеспечения необходимых условий национального роста и развития. Она является не вынужденным дополнением или служебной частью общей внешнеполитической стратегии государства, но особым её направлением со своими целями, задачами и инструментами реализации. Понятие «соседская политика» является более широким, включая «политику соседства» в качестве особой разновидности, которая может появляться (или нет) и трансформироваться под влиянием разного рода внешних и внутренних обстоятельств. Данное разграничение, признавая справедливость отсчёта истории соседской политики Индии с момента приобретения государством независимости, предлагает рассматривать начальный

её этап — с 1949 до середины 1990-х гг. — как предысторию политики соседства. Общие контуры последней, с этой точки зрения, начинают определяться только со второй половины 1990-х гг., всё более явно приобретая основные свои очертания в подходе администрации Н. Моди «Соседство прежде всего»¹.

Соседская политика: соседство как источник угроз

С момента появления независимой Индии и практически до конца холодной войны её политика в непосредственном окружении «заключалась в возведении барьеров для защиты себя и своих соседей от внешнего влияния, разрыве связей, а не налаживании новых» [84, р. 8]. Этот продолжительный период может быть условно разделён на два этапа, отличающихся в первом случае преобладающим акцентом на инструменты «мягкого», идейного контроля соседства («семейный подход» Дж. Неру), во втором — опорой на «жёсткую» силу и решительные действия (стратегия И. Ганди).

Несмотря на то, что внешняя политика Дж. Неру основывалась на более широком азиатском видении, включающем Иран, Россию и Среднюю Азию в качестве потенциальных составных частей будущей «Восточной федерации», первостепенное значение в ней придавалось непосредственному окружению. Им являлось пространство, лежащее между Ираном и Индонезией, Индийским океаном и Гиндукушем-Гималаями, представлявшее собой исключительную сферу влияния Нью-Дели. Общие контуры стратегии Индии в отношении её непосредственных соседей в Южной Азии были определены в выступлении Дж. Неру в индийском парламенте в январе 1950 г., посвящённом Непалу. «...Как бы мы ни ценили независимость Непала, — сказал он, — мы не можем допустить, чтобы в Непале что-то пошло не так, или позволить пересечь или ослабить этот барьер, потому что это было бы риском для нашей собственной безопасности» [80]. Инструментальным выражением данной стратегии стало поручение Дж. Неру заместителю премьер-министра Валлабхаи Пателю, где подчёркивалась важность активизации «демократических сил» в Бутане, Непале и Сиккиме, что в конечном итоге должно было создать такую среду, в которой эти государства продемонстрируют готовность присоединиться к Индии или предпочтут остаться в зоне её влияния [50]. Этот «семейный подход», или «подход старшего к младшим», предполагающий отношение к ближнему как к «части одного целого», наряду с продвижением демократии, опирался на мотивированные договоры, манипуляции и подавляющую (*overwhelming*) дипломатию. Он стал основой

¹ Данный подход в целом согласуется с периодизацией соседской политики, предложенной в: [62]. Однако существуют и иные её варианты. См., напр.: [24; 50].

для выстраивания взаимоотношений сначала с государствами Гималайской группы (Бутан, Непал и Сикким), а затем распространился и на вторую группу стран, в которую вошли Пакистан, Восточный Пакистан (Бангладеш) и Шри-Ланка. Стремление Дж. Неру наделить Индию более широкой ролью, наряду с доминирующей «тенденцией принимать меньших соседей как должное», не могло не вызвать вполне ожидаемой ответной реакции. С одной стороны, это усиливало настороженность, подозрения и опасения меньших соседей Индии, которые, особенно после превращения в 1975 г. Сиккима в один из её штатов, всё больше склонялись к позиции буферных государств. С другой, настойчивое стремление Индии к стратегической близости с гималайскими государствами встревожило Китай и вылилось в конечном итоге в Китайско-индийскую войну 1962 г.

Конец «семейному подходу» во взаимоотношениях с соседями был положен И. Ганди. Её более решительный и бескомпромиссный подход, известный как «доктрина Индиры» или «индийский вариант доктрины Монро», опирался на новое позиционирование страны в Южной Азии. Непосредственное окружение Индии в его рамках стало открыто рассматриваться в качестве исключительной зоны её превосходства и доминирования, где проблемы Южной Азии решаются на двусторонней основе и где никакой иностранной державе не должно быть позволено вмешиваться в дела региона [54]. Этот подход, «далёкий от идеализма, не руководствующийся сентиментальностью и представляющий собой смесь ясного мышления и трезвого принятия решений» [24, р. 21], соединял в себе «широкий спектр напористых и ориентированных на Индию реалистских политик» [22]. Они мотивировались установлением субконтинентальной гегемонии для защиты территории страны от враждебных действий [16], породив «эпоху высоких расходов на оборону» [83, р. 278—281]. Само понятие соседства ограничивалось главным образом малыми соседями Индии, тогда как такие государства, как Бирма (Мьянма) и Китай, также имевшие протяжённую границу с ней, часто из этой категории выпадали [15, р. 236; 65].

Политика И. Ганди, ориентированная на собственные выгоды Индии во взаимоотношениях со своими соседями, укрепляла представление о Южной Азии как о «неспокойном регионе», легитимизируя тем самым активное вмешательство Нью-Дели в региональные дела [50]. И хотя Индии, благодаря решающей поддержке Бангладеш в борьбе за независимость в 1971 г. и мирному урегулированию разногласий с Пакистаном («Шимлское соглашение») в 1972 г., удалось добиться признания доминирующего положения в регионе со стороны значимых внешних игроков, таких как США и Европа, её властное присутствие беспокоило ближайших соседей [50]. Ряд шагов — военная интервенция в Шри-Ланке (1987), участие в подавлении попытки государственного переворота

на Мальдивах (1988) — породили среди небольших соседних государств региона «психоз страха», который, по сути, работал против Индии [17].

Стремление к укреплению независимости страны, урегулированию проблем внутреннего объединения и нивелированию возможных внешних угроз обуславливало и в стратегии Дж. Неру, и в политике И. Ганди выдвигание задачи обеспечения мира и безопасности в непосредственном соседстве как основного приоритета. Экономическая кооперация, строительство инфраструктуры или проекты развития по сравнению с политико-дипломатическими манёврами занимали гораздо более скромное место в стратегии Индии по отношению к своим соседям. Более того, стремление каким-то образом обуздать Индию побудило её соседей к использованию региональной кооперации как средства собственной защиты: в 1985 г. они выступили с инициативой создания Южноазиатской ассоциации регионального сотрудничества (СААРК), которую Индия вынуждена была с неохотой принять, несмотря на то, что сама идея такого объединения в представлении некоторых её политиков являлась не чем иным, как инициативой «банды малых государств против Индии» [17].

Политика соседства: соседство как возможность развития

Серьёзный импульс для пересмотра Индией отношений с соседями возник в конце 1990-х гг. Отчасти это стало следствием экономической реформы и либерализации в 1991 г., стимулировавших её внутреннее развитие и оказавших непосредственное влияние на внешние перспективы. По мере того как экономика страны становилась более интегрированной в глобальную систему, росло и осознание того, что возможности реализации потенциала значимого экономического актора, безопасного и заслуживающего доверия делового партнёра, региональной и азиатской державы прямо связаны с переменами во взаимоотношениях в ближайшем соседстве [52, р. 16—17]. Окончание холодной войны также поставило Индию перед необходимостью пересмотра регионального имиджа и определения новой региональной роли [72, р. 26]. Значимость не только экономического сотрудничества, но и переформатированного военно-политического взаимодействия с регионом усиливалась потребностью приобретения новых друзей и партнёров после потери в 1991 г. сверхдержавы-покровителя — СССР. Наконец, Индия всё больше стала опасаться регионального доминирования Китая с его стремительно растущей экономической и военной мощью [32, р. 13—14].

Результатом этих процессов стало появление двух новых политических идей, одна из которых неявным образом расширяла

соседское пространство Индии, другая предлагала пересмотр принципов взаимоотношений в её ближайшем окружении. Первая, представлявшая собой «стратегический сдвиг» в видении Индией мира и собственного места в мировой экономике, нашла выражение в политике «Смотреть на Восток» (Look East Policy)². Её основой были крепнущее убеждение, что события в Восточной Азии напрямую влияют на безопасность и развитие Индии [63], а также мнение, согласно которому Азиатско-Тихоокеанский регион может стать удобным «трамплином для прыжка в мировой рынок» [44, p. 216—217]. Предложенная в середине 1990-х гг. премьер-министром Нарасимхо Рао, эта политика ориентировалась на восстановление отношений с восточными соседями Индии и предоставление ей необходимых возможностей для продвижения национальных интересов в новых условиях [7; 13]. Она должна была помочь государству занять стратегическое место во всё более глобализирующейся и динамичной Азии, в том числе посредством преодоления застойного регионализма и неэффективного экономического сотрудничества, олицетворением которых стала СААРК [21, p. 67].

Вторая идея воплотилась в так называемой доктрине Гуджрала. Подход, предложенный Индером Кумаром Гуджралом, министром иностранных дел Индии, а с апреля 1997 г. — премьер-министром, существенным образом менял формат двусторонних взаимодействий страны с её ближайшими соседями, прежде всего с малыми государствами [33]. Его основой выступали пять принципов, определявших, как Индия должна относиться к своим соседям. В соответствии с ними: (1) Индия не требует взаимности от своих соседей Бангладеш, Бутана, Мальдивских островов, Непала и Шри-Ланки, а вместо этого даёт и принимает то, что может, на основе доброй воли и доверия; (2) ни одна страна в Южной Азии не должна позволять использовать свою территорию против интересов другой страны в регионе; (3) ни одна страна не должна вмешиваться во внутренние дела другой; (4) все страны Южной Азии должны уважать территориальную целостность и суверенитет друг друга; (5) все их разногласия должны быть разрешены путём мирного двустороннего диалога [45; 54].

«Доктрина Гуджрала», по мнению ряда индийских исследователей, предлагала механизм разрешения конфликтов в регионе Южной Азии [22], впервые за 50 лет способствуя снижению напряжённости между Индией и всеми её соседями [35]. Подтверждением этому стали договорённости по вопросам, ранее вызывавшим споры, включая соглашения Индии с Непалом в области гидроэнергетики, с Бангладеш — о разделе водных ресурсов,

² Впервые она была упомянута в годовом отчёте Министерства иностранных дел (1995—1996), хотя ни одно официальное заявление не определяло принципов этой политики. См.: [19, p. 2; 21; 43; 47, p. 308; 55; 71].

Шри-Ланкой — о расширении сотрудничества в области развития. В рамках этой доктрины получили своё оформление первые концепции субрегионального сотрудничества в форме Четырёхугольника экономического роста в Южной Азии (South Asia Growth Quadrangle — SAGQ), позднее одобренного Азиатским банком развития (АБР) в качестве Программы субрегионального экономического сотрудничества Южной Азии (South Asia Subregional Economic Cooperation — SASEC). Идея «коллективного процветания», проявляясь на практике в «подходе снизу вверх», или «совместном субрегионализме», стала одним из основополагающих принципов региональной политики Индии второй половины 1990-х гг. [59; 87, р. 151—152]. Однако, несмотря на то, что подход, предложенный И. Гуджралом, позволил Индии добиться некоторого прогресса в её отношениях с соседями, по разным причинам он также столкнулся с серьёзной критикой внутри страны.

В период администрации Атала Бихари Ваджпаи (1996—2004) всё большее значение начинает приобретать концепция расширенного соседства Индии. Официально этот термин впервые появился в Годовом отчёте Министерства иностранных дел за 2000—2001 гг. как нечто, что следует отличать от индийского «непосредственного соседства» [10]. А к 2004 г. правительство формально утвердило понятие «„расширенного соседства“ Индии от Суэцкого канала до Южно-Китайского моря, включая Западную Азию, Персидский залив, Центральную Азию, Юго-Восточную Азию, Восточную Азию, Азиатско-Тихоокеанский регион и регион Индийского океана» [69, р. 108].

Годом ранее министр иностранных дел Индии Джасвант Сингх объявил о начале второй фазы политики «Смотреть на Восток». Если первая её фаза «была ориентирована на АСЕАН и сосредоточена в первую очередь на торговых и инвестиционных связях», то новый этап характеризует «расширенное определение „Востока“, простирающегося от Австралии до Восточной Азии, с АСЕАН в качестве его ядра» [46, р. 2]. Содержательно вторую фазу отличали: (1) расширение географического охвата; (2) внимание к зонам свободной торговли (ЗСТ), которые воспринимались как строительные блоки в видении более широкой азиатской группировки; (3) значение, придаваемое физической связанности с Юго-Восточной Азией и (4) переход от торговли к более широким проблемам экономики и безопасности, включая совместные усилия по защите морских путей и координации контртеррористической деятельности [44, р. 217].

В 2006 г. министр иностранных дел Пранаб Мукерджи объяснил концепцию расширенного соседства с помощью метафоры концентрических кругов. «Сосредоточение Индии на ближнем, — подчеркнул он, — не означает ограниченного или недалёковидного подхода к мировым делам. Внешняя политика Индии сегодня

рассматривает окружающую среду Индии в расширяющихся кругах взаимодействия, начиная с непосредственного соседства с Южной Азией и переходя к расширенному соседству с Западной Азией, Центральной Азией, Юго-Восточной Азией и регионом Индийского океана... Это усиленное взаимодействие является началом восстановления исторически благотворной и стабилизирующей роли Индии в этих регионах, основанной на торговле идеями и товарами» [41]. В качестве концептуального обоснования перемен в подходе к политике соседства он привёл два довода. Во-первых, история, с его точки зрения, не знает примеров, когда крупная держава появлялась или удерживалась на мировой арене среди раздираемого конфликтами и обедневшего соседства. С другой, «Индия, как самая большая страна в Южной Азии, имеющая сухопутные и морские границы со всеми своими соседями... и действительно как старшая „сестра“ в Южной Азии, должна взять на себя большую ответственность за региональные проблемы» [41]. В свою очередь, заместитель министра иностранных дел Шьям Саран также акцентировал важность изменения мышления и отказа от рассмотрения границ как «непроницаемых стен, которые каким-то образом защищают нас от внешнего мира». Интересы Индии, по его мнению, лучше всего достигаются путём «построения сети „плотной взаимозависимости“ с нашими соседями... [которым нужно предоставить] долю в нашем собственном экономическом процветании» [84, р. 8].

«СОСЕДСТВО ПРЕЖДЕ ВСЕГО»: СОВРЕМЕННАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ИНДИИ

Избрание в 2014 г. на пост премьер-министра Н. Моды положило начало современному этапу в развитии регионализма Индии. Выступая в прениях на 69-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (UNGA) в сентябре 2014 г., он заявил: «Судьба нации связана с её соседством. Вот почему моё правительство уделяет первостепенное внимание развитию дружбы и сотрудничества с соседями» [79].

Хотя, как отмечает большинство наблюдателей, внешняя политика Н. Моды в большей степени характеризуется преемственностью, нежели новизной [14; 37], она в то же время демонстрирует очевидные отличия. В целом она может быть охарактеризована как оригинальная комбинация «сдержанного великодушия» доктрины И. Гуджрала, последовательного прагматизма внешнеполитических подходов А. Ваджпаи и М. Сингха, дополненная большей активностью и решительностью самого Н. Моды.

Три основных драйвера определяют цели и содержание стратегии «Соседство прежде всего». Во-первых, это императив экономического роста. До недавнего времени удручающе низкие уровни экономического развития и темпы роста Индии оставались

её уязвимым местом. В период 1900—1950 гг. индийская экономика росла в среднем на 0,8% в год, и, поскольку население увеличивалось такими же темпами, уровень дохода на душу населения практически не менялся [25]. Однако в последние несколько десятилетий ситуация изменилась радикальным образом. С 1990 г. средние темпы экономического роста повысились до 6,5%, а к концу первого десятилетия нынешнего века индийская экономика стала расти темпами, достигавшими 9% [27]. Переходя от внутренне ориентированной к глобально интегрированной экономике, Индия превратилась в одну из самых быстрорастущих стран мира. Одновременно с этим одним из самых быстрорастущих регионов в мире стала и вся Южная Азия [74]. Экономические показатели Бангладеш увеличились в три раза по сравнению с предыдущим десятилетием, а большинство других соседей Индии удвоили свой ВВП по сравнению с 2008 г. [26]. Приграничные штаты Индии выступают в этих процессах важным элементом общего механизма экономического роста и региональной связанности страны [84, р. 10]. Всё это привнесло ряд новых черт в её соседскую политику, включая: (а) готовность Индии отдавать политический и дипломатический приоритет своим непосредственным соседям и островным государствам Индийского океана, (б) её согласие с необходимостью оказывать соседям поддержку в виде ресурсов, оборудования и обучения, (в) позитивное восприятие необходимости большей связанности и (г) стремление продвигать такую модель регионализма, с которой соседи Индии будут чувствовать себя комфортно [82, р. 104].

Сильная экономика, как неоднократно заявлял Н. Моди, является движущей силой эффективной внешней политики. Отражением этой идеи стало обновление принятой на вооружение индийскими правительствами в 1992 г. политики «Смотреть на Восток» (Look East Policy — LEP), с превращением её в 2014 г. в политику «Действовать на Востоке» (Act East Policy — AEP) [9; 12; 49]. Появившись в качестве экономической инициативы, ныне она приобретает новое, более широкое измерение. Одним из её приоритетов становится внутрорегиональная и межрегиональная связанность. Выступая на Диалоге Шангри-Ла 2018 г., Н. Моди в очередной раз подчеркнул: «Связанность имеет жизненно важное значение. Она делает больше, чем [просто] способствует торговле и процветанию. Она объединяет регион. Индия веками находилась на перекрёстке... и чтобы добиться успеха, мы должны не только строить инфраструктуру, но и строить мосты доверия» [64]. Практические шаги, направленные на расширение и укрепление региональной связанности, включают развитие физической инфраструктуры, организационные инновации и инициативы в сфере субрегиональной кооперации. В области инфраструктуры правительством Н. Моди инициировано строительство или расширение более десятка новых интегрированных контрольно-пропускных

пунктов (ICP) для облегчения торговли и мобильности вдоль границ с Непалом, Бангладеш, Бутаном и Мьянмой [73]. Достигнуты соглашения о внутренних водных путях с Непалом и Бангладеш. Увеличилась интенсивность железнодорожного сообщения с Бангладеш [40]. В 2019 г. Индия и Непал открыли первый в Южной Азии трансграничный нефтепровод [70]. Индия упростила процессы транзита и очистки непальских грузов через свои восточные морские порты. После модернизации с помощью Индии аэропорта в Джафне на севере Шри-Ланки между двумя странами было восстановлено прямое авиасообщение [76]. Запуск Индийской организацией космических исследований в 2017 г. южноазиатского спутника расширил возможности цифровой связанности в регионе.

Для содействия региональной связанности правительство Индии также ввело ряд дополнительных финансовых стимулов. В 2015 г. было объявлено о новой Схеме льготного финансирования (CFS), призванной поддерживать индийские компании, участвующие в тендерах, касающихся стратегических инфраструктурных проектов в соседних странах [18]. В рамках Программы развития приграничных районов (BAPD) и Национальной корпорации развития автомобильных дорог и инфраструктуры (NHIDCL) Индия существенно увеличила финансовые ассигнования на развитие критически важной инфраструктуры в 17 приграничных штатах и расширила набор стимулирующих мер для развития трансграничных экономических отношений [11].

Всё более важное значение начинают приобретать инициативы субрегионального сотрудничества, такие как Инициатива Бенгальского залива по многосекторальному техническому и экономическому сотрудничеству (БИМСТЕК) или Инициатива Бангладеш — Бутан — Индия — Непал (ББИН). Они одновременно выступают альтернативой переживающей упадок СААРК и противовесом китайской инициативе «Пояса и пути» [81]. Всё большее внимание ныне уделяется индийским северо-восточным штатам, прежде всего Аруначал-Прадеш, которые выступают соединительными звеньями Индии с регионом АСЕАН. Этому, в частности, призваны содействовать такие инициативы, как проект мультимодального транзитного транспорта Каладан (Kaladan Multi-Modal Transit Transport Project) трёхсторонняя автомагистраль Индия — Мьянма — Таиланд, дорога Ри-Тиддим, индийско-бангладешский торговый пост Border Haats и ряд других [8].

Вторым, возможно, ещё более актуальным, драйвером политики «Соседство прежде всего» выступает необходимость в геостратегическом ответе Китаю на его региональные инициативы, распространяющиеся на то, что прежде рассматривалось как сфера влияния Индии [39; 84, p. 12]. На фоне растущего экономического и стратегического влияния Пекина в Азии важность соседства приобретает для Индии новое, более широкое, геополитическое

звучание. Ощущение того, что она оказывается окружённой КНР, в последние годы становится всё более оправданным. Хотя, согласно официальным текстам, Китай не намеревается заменить Индию в качестве доминирующей державы в Южной Азии, «он оставляет за собой право не соглашаться с тем, как Индия реализует своё лидерство, особенно в пересекающихся физических областях, которые важны для национальных интересов Китая» [85]. Две важные особенности в этой связи характеризуют соседскую политику Н. Моди, отличающие её от предшествующих подходов. Во-первых, стремление более тесным образом связать её с морской стратегией в Индо-Тихоокеанском регионе. Во-вторых, ещё более широкое понимание соседства, которое охватывает гораздо больше, чем Южная Азия, и акцент на необходимости в «проактивной внешней политике в этом расширенном соседстве. Её смысл заключается не только в том, чтобы адекватным образом реагировать на события, происходящие в Азии, но и чтобы участвовать в их формировании. В соответствии с предвыборным манифестом 2014 г. Н. Моди намерен вернуть Индии „её законное место в мире наций и международных институтов“» [57].

Соответственно, третьим основным императивом сегодняшней соседской политики Индии выступает её стремление к пересмотру статусных позиций, учитывая несомненные экономические успехи, усиление военной мощи и растущее дипломатическое влияние. В мае 2014 г., менее чем через год после вступления в должность премьер-министра, Н. Моди призвал индийских дипломатов «помочь Индии позиционировать себя как страну, играющую ведущую роль, а не просто [как] уравнивающую силу в глобальном масштабе» [61]. Как подчеркнул позже министр иностранных дел Субрахманьям Джайшанкар, драматические международные инициативы Н. Моди отражают растущую уверенность Индии в себе и её стремление «быть ведущей державой, а не просто уравнивающей силой» [78]. В апреле 2015 г. премьер-министр выступил с решительным заявлением о необходимости предоставления Индии постоянного места в Совете Безопасности ООН, утверждая, что она должна получить его как «право» за свой огромный вклад в глобальный мир. «Те дни, когда Индии приходилось просить милостыню, прошли, — подчеркнул он. — Теперь мы требуем нашего права. Ни одна другая страна не имеет такого морального авторитета» [42]. Его призыв к превращению Индии в ведущую державу отчётливо иллюстрирует перемену в том, как высшее политическое руководство страны понимает свою роль в международной политике. В видении Н. Моди ведущая держава — это, по сути, великая держава. «Ясно, — отмечает в этой связи Э. Теллис, — что Н. Моди стремится превратить Индию из просто влиятельной единицы в ту, чей вес и предпочтения определяют международную политику» [78]. Возможность достижения Индией цели стать

одной из ключевых держав в Азии, по мнению многих, в решающей степени зависит от её способности управлять своим непосредственным соседством³. Индия может стать авторитетной державой на мировой арене только после достижения устойчивого первенства в своём собственном окружении [23, p. 90].

Таким образом, с одной стороны, «внешняя политика Н. Моди продолжается с того места, на котором остановились его предшественники, и характеризуется существенной преемственностью. Н. Моди, как до него Ваджпай и Сингх, продолжает настаивать на претензиях Индии на более высокий статус в сообществе государств посредством приобретения символов власти, сдержанного стратегического поведения и налаживания связей для получения мест за несколькими столами» [14]. С другой, нельзя не заметить и ряд оригинальных её черт, модифицирующих предшествующие подходы и политики. Современный региональный подход более явно обуславливается стратегическими интересами, опирается на несколько основных идей и концепций. Одной из них является идея «переплетения судеб», смысл которой заключается в необходимости предоставления Индией своим непосредственным соседям доли в её собственном процветании. Эта идея опирается на представление, согласно которому непосредственное соседство — фундамент достижения Индией растущих региональных и глобальных амбиций. Не менее важным фактором, усиливающим потребность в собственной политике соседства, стало расширяющееся экономическое присутствие и влияние Китая в её региональном окружении, создающее угрозу переориентации на него стран региона с долгосрочными негативными стратегическими последствиями для Индии [34]. Другая идея представлена концепцией «кооперативной безопасности», подчёркивающей мирные способы противодействия конфликтам, предполагающей при этом, что государства будут действовать, исходя из своих собственных интересов [87, p. 156—157].

Избрание Н. Моди в мае 2014 г. широко рассматривалось как знаменующее собой наступление более решительных перемен во внешней политике страны, в том числе по отношению к её соседям. Однако по прошествии времени результаты деятельности возглавляемых им правительств оцениваются далеко не однозначно. Политические оппоненты Н. Моди утверждают, что «политика „Соседство превыше всего“ выродилась в политику „потерянного соседства“, вследствие чего Индия стала изолированным и в целом не вызывающим доверия ближайшим соседом» [56]. Аналогичные оценки присутствуют и в публичном дискурсе [42],

³ Справедливости ради следует отметить, что далеко не все индийские специалисты согласны с мнением о том, что устойчивое соседство абсолютно необходимо для прогресса Индии. См., напр.: [20].

и в академических исследованиях [39]. Однако в последнем случае диапазон мнений и оценок гораздо более широк. Что касается содержания и целей политики «Соседство прежде всего», доминирующим остаётся ставший уже традиционным консенсус, согласно которому она в основном представляет собой продолжение предшествующих усилий, связанных с содействием экономическому развитию, продвижением регионализма, укреплением безопасности и «мягкой силы» [14; 36]. При этом подчёркивается важность новой энергии и прагматизма, которые были внесены во внешнюю политику Индии администрацией Н. Моди, отмечается заметный прогресс, достигнутый в последние годы во взаимоотношениях с соседями. «Политика „Соседство прежде всего“, — сообщается в одном из её обзоров, — имела огромный успех и меняет правила игры в отношениях Индии с её непосредственными соседями из Южной Азии» [60; 67]. Другие убеждены, что хотя в последние годы подход государства значительно изменился, у него по-прежнему нет чётко определённой политики соседства. Более того, общая цель внешней политики Индии и характер её взаимоотношений с соседями противоречили друг другу, что указывает на то, что у страны отсутствует чёткая дорожная карта того, как она намеревается достичь мирового лидерства и какую роль в этом процессе должны играть и играют соседние государства [50].

ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЙ РЕГИОНАЛИЗМ: СОСЕДСКАЯ ПОЛИТИКА РАСТУЩИХ ДЕРЖАВ

Сложность ориентации в многообразии высказываемых мнений, связанных с интерпретацией и оценками индийской политики «Соседство прежде всего», во многом проистекает из отсутствия общей теоретической модели, позволяющей рассмотреть её в более широком контексте. Как было отмечено ранее, на фоне общего кризиса, переживаемого регионализмом, в последние годы наблюдается растущий интерес к нему со стороны ряда государств, отличительными чертами которых являются динамичная экономика, крепнущий военный и материальный потенциал и растущий уровень амбиций. Активность в собственном соседстве растущих держав, к которым наряду с Индией относят Бразилию, Китай, ЮАР, как уже давно замечено, существенным образом отличается от усилий по продвижению моделей региональной интеграции в их традиционных формах [28]. Это обуславливается, по меньшей мере, тремя основными факторами. Во-первых, определяющей характеристикой самих растущих держав как стран, которые претерпевают позиционное улучшение в распределении и накоплении мирового богатства и преобразуют его в политическую власть [30]. Во-вторых, достаточно устойчивым предположением,

согласно которому региональное лидерство является если не обязательным, то как минимум важным условием приобретения статуса значимой мировой державы. Наконец, третьим фактором становится возможность трансформации региональной связанности в инструмент силы посредством стратегий «асимметричной независимости» [51, р.15, 21].

В самом общем виде концептуальная модель регионализма как тактики (или инструментального регионализма) может быть описана следующим образом. Стратегической целью соседской (региональной) политики растущих держав выступает не формирование устойчивых и взаимосвязанных регионов, посредством интенсификации связанности по принципу «всех со всеми», но укрепление регионального доминирования на основе шаблона связанности «всех с лидером». Содействие региональному экономическому развитию со стороны растущих держав осуществляется в той мере, в какой оно поддерживает их собственный рост и обеспечивает стабильность соседства в качестве гарантии безопасности. Их согласие на односторонние уступки соседям (принцип невзаимности), что часто представляется как демонстрация региональной доброй воли, в действительности выступает средством обеспечения согласия и кооптации в рамках инициируемых ими проектов. Вместе с тем растущие державы, как правило, не готовы брать на себя излишне обременительные обязательства и субсидировать развитие меньших региональных акторов из-за недостаточного уровня собственного развития и богатства. С этим связано и традиционное их неприятие более глубокой интеграции, ограничивающей и накладывающей на них дополнительные обязательства.

Важным стимулом, побуждающим растущие державы к региональному сотрудничеству, является возможность использования ими региональных организаций в качестве инструментов защиты от внешнего влияния, защиты своей автономии от доминирования или злоупотреблений со стороны более влиятельных акторов (мировых держав) на время «переходного периода», необходимого для их собственного подъёма. Это указывает не только на возможную конъюнктурную ограниченность их регионального интереса, но и на подход к регионализму с опорой на антиколониальный национализм как средство обеспечения стратегической автономии.

Характерной чертой этого подхода к регионализму является также нежелание и отказ от делегирования суверенитета общим правилам и институтам, в том числе чтобы не допустить ограничения своего политического доминирования, обеспечиваемого превосходящим экономическим весом. Национальные интересы остаются главной движущей силой и определяющим фактором поведения растущих держав. Соответственно, регионализм как тактика

отдаёт приоритет двусторонним взаимодействиям. Основываясь при конструировании регионального окружения на выборочной (селективной) кооптации меньших и/или экономически более слабых соседей, растущие державы посредством инфраструктурных проектов, инвестиций, особых торговых режимов и льготных займов пытаются формировать завязанную на себя сеть двусторонних партнёрств асимметричной зависимости.

Специфические особенности подхода растущих держав к конструированию региональных взаимодействий и регионализма как тактики обуславливают не менее специфические эффекты и последствия, которые далеко не всегда благоприятны с точки зрения формирования устойчивых региональных образований. В случае растущих держав это во многом проистекает из закономерности, подтверждаемой многочисленными эмпирическими данными. В соответствии с ней соседние государства всегда с большими опасениями воспринимают возвышение и лидерские устремления со стороны новых претендентов [68]. Вторичные державы в региональных иерархиях, опираясь на лидерство в определённых проблемных областях, в том числе и за пределами регионов, превращаются в важных потенциальных партнёров для крупных внешних игроков. Это расширяет их возможности для манёвра в переговорах с претендентами на новую региональную роль. Непосредственным результатом становится появление «перекрывающегося регионализма» (*overlapping regionalism*) [66; 86] или «соперничающих регионализмов» (*rival regionalisms*) [31], в рамках которых не только большие державы конфликтуют друг с другом, но и меньшие страны сталкивают конкурирующие державы, ориентируя их соперничество в выгодном для себя направлении.

Эта общая модель регионализма как тактики является, скорее, идеально-типической и, вероятно, не коррелируется полностью с каким-либо из конкретных подходов, реализуемых Бразилией, Индией, Южной Африкой, Китаем или же любой другой растущей державой. Каждый из этих подходов может рассматриваться как в большей (Китай), меньшей (Индия) или в ограниченной (Бразилия и Южная Африка) степени приближающийся к теоретической модели [29, р. 17—18]. Кроме того, хотя регионализм как тактика не является регионализмом в традиционном смысле, это не означает, что он в конечном итоге не имеет шансов трансформироваться в полноценный и успешный региональный проект. В этом смысле инструментальный регионализм можно рассматривать как преддверие действительного регионализма, пробный шаг или формирование необходимой основы. Возможность и вероятность перехода от регионализма как тактики к регионализму как стратегии будет зависеть от того, насколько выгоды и позитивные результаты первого окажутся способными перевесить сопровождающие его негативные эффекты.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Политика «Соседство прежде всего», которая с приходом к власти в 2014 г. администрации Н. Модии стала одним из ключевых элементов внешней политики Индии, актуализировала дебаты, связанные с осмыслением прошлых подходов к выстраиванию взаимоотношений с соседями и определением современного места страны в региональном окружении. Дополнительную остроту им придает то, что сегодня Индия по-прежнему располагается в наименее интегрированном регионе мира. Оставаясь неоспоримым гегемоном там, она долгое время использовала довольно специфические подходы, не уделяя особого внимания установлению прочных экономических связей со своими соседями, одновременно препятствуя их попыткам налаживания взаимодействий за региональными рамками. Даже когда мир после 1960-х гг. стал свидетелем подъёма регионализма, основанного на экономической взаимозависимости, Индия оставалась приверженной иному подходу. «На протяжении большей части холодной войны политика Дели заключалась в возведении барьеров для защиты себя и своих соседей от внешнего влияния, разрыве связей, а не налаживании новых» [84, р. 7—8].

Всё это объясняет наблюдающееся в последние годы оживление интереса со стороны индийских и зарубежных исследователей к анализу соседской политики в широком историческом контексте как способу определения основных факторов, условий и обстоятельств, определявших её особенности на разных этапах развития страны. В большинстве случаев отсчёт этой политики ведётся с момента приобретения Индией независимости с выделением отдельных её этапов, олицетворяемых правлением тех или иных лидеров, либо какими-то важными рубежными событиями. Такого рода интерпретации выглядят не вполне убедительными, поскольку игнорируют существенное различие в понимании соседской политики в общем смысле как вынужденной и неизбежной для любого государства необходимости установления упорядоченных отношений с окружающими его непосредственными соседями и политикой соседства как совокупности целенаправленных шагов, предполагающих использование возможностей соседства для содействия целям национального развития.

С учётом данного разграничения, историческая эволюция политики Индии в её непосредственном окружении представлена в статье в виде двух основных периодов. Предыстория охватывает годы правления Дж. Неру и И. Ганди, когда Индия в отношениях с соседями опиралась на представление о своей подавляющей мощи и необходимости предотвращения угроз с их стороны, используя во взаимоотношениях с ними стратегию, комбинирующую

«семейный подход» и покровительство, преобладавшие в эпоху Дж. Неру, с твёрдостью и принуждением, более распространёнными в годы правления И. Ганди. Рубежом начала формирования индийской политики соседства стал конец 1990-х гг., когда она стала приобретать своё новое содержание с одновременным расширением пространственных границ. С приходом к власти Н. Моди соседская политика приобрела новое звучание, в котором многие из сформулированных ранее подходов получили своё развитие. К числу новых черт, кроме прочего, может быть отнесён всё более сильный акцент на море и морском сотрудничестве с соседями (концепция SAGAR — «Безопасность и рост для всех в регионе») и более тонкие и изощрённые подходы к использованию возможностей субрегионализма и субрегиональных организаций.

Системный обзор исторической эволюции соседской политики Индии и анализ особенностей современных её итераций, помимо возможности более нюансированной оценки присущих ей достоинств и ограничений, открывает некоторые новые перспективы для исследований. Одна из них связана с рассмотрением современной индийской политики соседства в более широком контексте как одного из национальных кейсов, иллюстрирующих общий подход к регионализму со стороны так называемых растущих держав, роль которых в современном мире становится всё более важной и ощутимой. Общее содержание этого подхода в данном случае описывается с помощью теоретической модели регионализма как тактики, или инструментального регионализма. Являясь идеально-типической и не коррелируя полностью с какой-либо из национальных политик, реализуемых Индией, Бразилией, Китаем, Южной Африкой или любой другой растущей державой, эта модель фиксирует некоторые существенные особенности данного подхода, отличающие его от традиционных стратегий регионального строительства.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Баранов С.С. Основания региональной политики Индии // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. 2017. № 4. С. 40—46.
2. Полуэктов В.И. Внешняя политика Н. Моди: итоги за два года // Азия и Африка сегодня. 2016. № 11 (712). С. 65—71.
3. Сдасюк Г.В. Новая Индия. География развития: достижения, проблемы, перспективы. Москва: Канон + РООИ «Реабилитация», 2021. 520 с.
4. Ткаченко А.А. Формирование регионального лидерства в контексте полицентричного мира // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 5. С. 123—128.
5. Шаумян Т.Л. Индия на глобальных перекрёстках // Свободная мысль. 2022. № 2. С. 145—156.

6. Шелест Д.А. Политика Нарасимха Рао «Смотри на Восток» как инструмент формирования будущего Индии // Вопросы политологии. Т. 8. № 3 (31). С. 176—194.
7. Aakriti T. India's Foreign Policy Priorities and the Emergence of a Modi Doctrine // *Strategic Analysis*. 2016. Vol. 40. P. 349—356.
8. Act East Policy. December 23, 2015. URL: <https://pib.gov.in/newsite/printrelease.aspx?relid=133837> (дата обращения: 02.04.2023).
9. Act East Policy — Background, Significance, India's Progress and Challenges. July 20, 2022. URL: <https://testbook.com/ias-preparation/act-east-policy-of-india> (дата обращения: 02.04.2023).
10. Annual Report 2000—2001 / Ministry of External Affairs, Government of India. URL: <https://mealib.nic.in/?pdf2529?000> (дата обращения: 03.03.2023).
11. Assistance Under Border Area Development Programme. Press Information Bureau / Ministry of Home Affairs, Government of India. July 16, 2019. URL: <https://pib.gov.in/newsite/PrintRelease.aspx?relid=191773> (дата обращения: 10.04.2023).
12. Bajpaee C. Reinvigorating India's "Act East" Policy in an Age of Renewed Power Politics // *The Pacific Review*. 2022. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/09512748.2022.2110609> (дата обращения: 10.04.2023).
13. Baru S. 1991. How P.V. Narasimha Rao Made History. New Delhi: Aleph Book Company, 2016. 216 p.
14. Basrur R. Modi's Foreign Policy Fundamentals: A Trajectory Unchanged // *International Affairs*. 2017. Vol. 93. No. 1. P. 7—26.
15. Behuria A.K., Pattanaik S.S., Gupta Arvind. Does India Have a Neighbourhood Policy? // *Strategic Analysis*. 2012. Vol. 36. No. 2. P. 229—246.
16. Biswas A. India's Neighbourhood-First Policy in South Asia: A Framework for the 21st Century Partnership // *International Journal of Science and Research*. 2020. No. 9 (8). URL: <https://www.ijsr.net/archive/v9i8/SR20823121922.pdf> (дата обращения: 10.04.2023).
17. Brewster D. India's Ocean. The Story of India's Bid for Regional Leadership. London: Routledge, 2015. 244 p.
18. Cabinet Approves Extension of Concessional Financing Scheme (CFS) to Support Indian Entities Bidding for Strategically Important Infrastructure Projects Abroad. Press Information Bureau / Ministry of Home Affairs, Government of India. URL: <https://pib.gov.in/PressReleaseIframePage.aspx?PRID=1541088> (дата обращения: 10.04.2023).
19. Chak Mun See. India's Strategic Interests in Southeast Asia and Singapore. New Delhi: MacMillan Publishers, 2009. 171 p.
20. Chakrabarty M., Saha S. India's Neighbourhood Policy: An Insight Analysis // *FPRC Journal*. 2015. No. 1. P. 40—50.
21. Chatterjee S. Conceptions of Space in India's Look East Policy: Order, Cooperation or Community? // *South Asian Survey*. 2007. Vol. 14 (1). P. 65—81.
22. Chattopadhyay P. The Politics of India's Neighbourhood Policy in South Asia // *South Asian Survey*. 2011. Vol. 18 (1). P. 93—108. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/0971523112469526> (дата обращения: 25.03.2023).
23. Chaturvedy R.R. India's Neighbourhood Policy Under Modi // *FPRC Journal*. 2015. No. 1. P. 89—95.
24. Das A. India's Neighbourhood Policy: Challenges and Prospects // *Jindal Journal of International Affairs*. 2017. Vol. 4. Iss. 1. P. 18—37.
25. Das G. India: How a Rich Nation Became Poor and Will Be Rich Again // *Developing Cultures: Case Studies* / ed. by L.E. Harrison, P.L. Berger. London: Routledge, 2006. P. 141—162.
26. Data for Nepal, Bangladesh, Sri Lanka, Myanmar, Bhutan, Maldives. 2019. URL: <https://data.worldbank.org/?locations=NP-BD-LK-MM-BT-MV> (дата обращения: 08.07.2022).

27. Economic Survey 2014—15. Statistical Appendix. Table 1.2. A3—A4 / Indian Ministry of Finance. New Delhi, 2015. URL: <https://www.indiabudget.gov.in/budget2015-2016/es2014-15/estat1.pdf> (дата обращения: 23.03.2023).
28. Fawcett L. The History and Concept of Regionalism // UNU-CRIS Working Papers. 2013. W-2013/5. 20 p. URL: <https://cris.unu.edu/sites/cris.unu.edu/files/W-2013-5.pdf> (дата обращения: 23.10.2022).
29. Flandes D., Wojczewski T. Contested Leadership in International Relations: Power Politics in South America, South Asia, and Sub-Saharan Africa // GIGA Working Papers. February 2010. No. 121. P. 1—34.
30. Fonseca P.C.D., de Oliveira P.L., Moreira C.A. The Concept of Emerging Power in International Politics and Economy // Brazilian Journal of Political Economy. January—March 2016. Vol. 36. No. 1 (142). P. 46—69.
31. Frost E.L. Rival Regionalisms and Regional Order. A Slow Crisis of Legitimacy. Special Report # 48. December 2014. URL: https://www.nbr.org/wp-content/uploads/pdfs/publications/special_report_48_regional_architecture_december2014.pdf (дата обращения: 12.03.2023).
32. Ganguly S., Pardesi M.S. Explaining Sixty Years of India's Foreign Policy // India Review. 2009. Vol. 8. No. 1. P. 13—14.
33. Gujral I.K. The Gujral Doctrine. Continuity and Change: India's Foreign Policy. New Delhi: Macmillan, 2003. 264 p.
34. Gulati M. SAARC Takes the Road to Sub-Regionalism. June 25, 2015. URL: <https://www.eurasiareview.com/25062015-saarc-takes-the-road-to-sub-regionalism-analysis/> (дата обращения: 10.04.2023).
35. Gupta B.S. Gujral Doctrine Security Dimensions of the Gujral Doctrine // Institute of Peace and Conflict Studies. August 2, 1997. No. 2. URL: http://www.ipcs.org/comm_select.php?articleNo=2 (дата обращения: 29.03.2023).
36. Hall I. Is a “Modi Doctrine” Emerging in Indian Foreign Policy? // Australian Journal of International Affairs. 2015. Vol. 69. Iss. 3. P. 247—252.
37. Hall I., Ganguly S. Introduction: Narendra Modi and India's Foreign Policy // International Politics. 2022. Vol. 59. Iss. 1. P. 1—8.
38. Happymon J. Losing the Neighborhood. May 18, 2016. URL: <http://www.thehindu.com/opinion/lead/Losing-the-neighbourhood/article14324718.ece> (дата обращения: 16.04.2017).
39. Hawkins V. Modi's Successful Diplomacy: Neighborhood First. Alpha Edition, 2018. 294 p.
40. India-Bangladesh Rail Links Closed after 1965 War with Pakistan Will Reopen: Hasina. URL: <https://bdnews24.com/world/south-asia/2019/10/16/india-bangladesh-rail-links-closed-after-1965-war-with-pakistan-will-reopen-hasina> (дата обращения: 10.04.2023).
41. Indian Foreign Policy: A Road Map for the Decade Ahead — Speech by External Affairs Minister Shri Pranab Mukherjee at the 46th National Defense College Course / Ministry of External Affairs, Government of India. November 15, 2006. URL: <https://www.mea.gov.in/Speeches-Statements.htm?dtl/2395/> (дата обращения: 10.04.2023).
42. It is India's Right to Get a Permanent Seat in UNSC: PM Modi. April 12, 2015. URL: <https://www.hindustantimes.com/india/it-is-india-s-right-to-get-a-permanent-seat-in-uns-c-pm-modi/story-Ynt5HnseN5glUzG6PEiLxH.html> (дата обращения: 08.03.2023).
43. Jaffrelot C. India's Look East Policy: An Asianist Strategy in Perspective // India Affairs. 2003. Vol. 2. No. 2 (2). P. 35—68.
44. Jain R.K. From Idealism to Pragmatism: India and Asian Regional Integration // Japanese Journal of Political Science. 2011. Vol. 12. Iss. 2. P. 213—231.
45. Jegannathan J. Alternative Regional Strategy for India: Exploring Soft Power Options // IPCS Issue Brief. January 2012. No. 180. P. 1—4. URL: <https://www.jstor.org/stable/resrep09003> (дата обращения: 23.03.2023).

46. Jyoti S. India's Look East Policy: In its Second Phase // *Global Journal of Pharmaceutical Sciences and Education*. 2013. Vol. 2. No. 1. P. 1—14.
47. Kapur H. *Foreign Policies of India's Prime Ministers*. New Delhi; Frankfurt: Lancer Publishers, 2009. 444 p.
48. Kaura V., Meena R. India's Neighbourhood Policy during 2014—2019: Political Context and Policy Outcomes // *Indian Journal of Public Administration*. 2020. Vol. 66 (1). Iss. 1. P. 10—27.
49. Kesavan K.V. India's "Act East" Policy and Regional Cooperation. URL: <https://www.orfonline.org/expert-speak/indias-act-east-policy-and-regional-cooperation-61375/> (дата обращения: 10.04.2023).
50. Kumar A.S., Bharti S.S. Evolution of "India's Neighbourhood First Policy" since Independence. 2023. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s12115-023-00819-y> (дата обращения: 10.04.2023).
51. Leonard M. Introduction: Connectivity Wars // *Connectivity Wars. Why Migration, Finance and Trade Are the Geo-Economic Battlegrounds of Future* / ed. by M. Leonard. London: The European Council on Foreign Relations, 2016. P. 13—28.
52. Malik A. India's Neighbourhood Policy Through the Decades // *Neighbourhood First. Navigating Ties Under Modi* / ed. by A. Bhatnagar, R. Passi. Delhi: Observer Research Foundation and *Global Policy Journal*, 2016. P. 14—23.
53. Muni S.D. India's "Neighbourhood First" Policy and the Chinese Challenge. The Cases of Bangladesh, Nepal, and Sri Lanka // *India's Great Power Politics. Managing China's Rise* / ed. by J.I. Bekkevold, S. Kalyanaraman. London: Routledge India, 2020. P. 103—122.
54. Murthy P. The Gujral Doctrine and Beyond // *Strategic Analysis*. 1999. Vol. 23 (4). URL: https://ciaotest.cc.columbia.edu/olj/sa/sa_99mup04.html (дата обращения: 29.03.2023).
55. Naidu G.V.C. Whither the Look East Policy: India and Southeast Asia // *Strategic Analysis*. 2004. Vol. 28 (2). P. 331—346.
56. Neighbourhood Lost? URL: <https://www.inc.in/key-issues/neighbourhood-lost> (дата обращения: 03.04.2023).
57. Pal D. Reorienting India's Foreign Policy. *Neighborhood First*. January 2016. URL: <https://www.nbr.org/publication/reorienting-indias-foreign-policy-neighborhood-first/> (дата обращения: 16.04.2017).
58. Pal P. India's Neighbourhood Policy — Contemporary Trajectories // *IMPACT: International Journal of Research in Humanities, Arts and Literature*. April 2018. Vol. 6. Iss. 4. P. 217—228.
59. Palit A., Islam M.S. Sub-Regional Cooperation under SAARC: An Economic Analysis // *The Emerging Dimensions of SAARC* / ed. by S.D. Muni. New Delhi: Foundation Books, 2010. P. 113—131.
60. Pattanaik S.S. India's "Neighbourhood First" Policy. July 2022. URL: <https://parliamentlibraryindia.nic.in/lcwing/Indias%20neighbourhood.pdf> (дата обращения: 03.04.2023).
61. PM to Heads of Indian Missions. Press Information Bureau / Government of India, Prime Minister's Office. February 7, 2015. URL: <https://pib.gov.in/newsite/PrintRelease.aspx?relid=115241> (дата обращения: 10.04.2023).
62. Prasanta S. A History of India's Neighbourhood Policy // *World Affairs: The Journal of International Issues*. 2016. Vol. 20 (3). P. 66—81.
63. Present Dimensions of the Indian Foreign Policy — Address by Foreign Secretary Mr. Shyam Sarah at Shanghai Institute of International Studies, Shanghai. January 16, 2006 / Ministry of External Affairs, Government of India. URL: <https://www.mea.gov.in/Speeches-Statements.htm?dtl/2078/Present+Dimensions+of+the+Indian+Foreign+Policy++Address+by+Foreign+Secretary+Mr+Shyam+Saran+at+Shanghai+Institute+of+International+Studies+Shanghai> (дата обращения: 30.10.2022).

64. Prime Minister's keynote address at Shangri La Dialogue. June 1, 2018 / Ministry of External Affairs. URL: <https://www.mea.gov.in/Speeches-Statements.htm?dtl/29943/Prime+Ministers+Keynote+Address+at+Shangri+La+Dialogue+June+01+2018> (дата обращения: 10.04.2023).
65. Richter W.L. Mrs. Gandhi's Neighbourhood: India's Foreign Policy Toward Neighbouring Countries // *Journal of Asian and African Studies*. 1987. Vol. 22 (3—4). P. 250—265.
66. Rüländ J., Arndt M. Overlapping Regionalism and Cooperative Hegemony: How China and India Compete in South and Southeast Asia // *Cambridge Review of International Affairs*. 2019. Vol. 32. Iss. 2. P. 178—200.
67. Sajjanhar A. Neighbourhood Policy of Modi Government: Challenges and Opportunities // *India Foundation*. November 1, 2021. URL: <https://indiafoundation.in/articles-and-commentaries/neighbourhood-policy-of-modi-government-challenges-and-opportunities/> (дата обращения: 10.04.2023).
68. Schirm S.A. Leaders in Need of Followers: Emerging Powers in Global Governance // *European Journal of International Relations*. 2010. Vol. 16 (2). P. 197—221.
69. Scott D. India's "Extended Neighborhood" Concept: Power Projection for a Rising Power // *India Review*. 2009. Vol. 8. No. 2. P. 107—143.
70. Sharma G. India and Nepal Open South Asia's First Cross-Border Oil Pipeline. URL: <https://www.reuters.com/article/us-nepal-india-idUSKCN1VV135> (дата обращения: 10.04.2023).
71. Sikri R. India's "Look East" Policy // *Asia-Pacific Review*. 2009. Vol. 16 (1). P. 131—145.
72. Singh Z.D. Foreign Policy and Sea Power. India's Maritime Role Flux // *Journal of Defense Studies*. October — December 2017. Vol. 11. No. 4. P. 21—49.
73. Sinha R. Linking Land Borders: India's Integrated Check Posts // *CSEP Working Paper-9*. June 2021. URL: https://csep.org/wp-content/uploads/2021/06/WP_Linking-land-borders-ICP-1.pdf (дата обращения: 10.04.2023).
74. South Asia Economic Focus. Spring 2018: Jobless Growth? URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/29650?locale-attribute=en> (дата обращения: 12.03.2023).
75. Sreeram C. *Modi Doctrine: The Foreign Policy of India's Prime Minister*. New Delhi: Bloomsbury Publishing, 2016. 268 p.
76. Srinivasan M. Reconnecting Jaffna to Southern India. October 13, 2019. URL: <https://www.thehindu.com/news/international/reconnecting-jaffna-to-southern-india/article29667745.ece> (дата обращения: 10.04.2023).
77. Tandon A. India's Foreign Policy Priorities and the Emergence of a Modi Doctrine // *Strategic Analysis*. 2016. Vol. 40. P. 349—356.
78. Tellis A.J. India as a Leading Power. April 4, 2016. URL: <https://carnegieendowment.org/2016/04/04/india-as-leading-power-pub-63185> (дата обращения: 10.04.2023).
79. Text of the PM's Statement at the United Nations General Assembly. September 27, 2014. URL: <https://www.narendramodi.in/text-of-the-pms-statement-at-the-united-nations-general-assembly-6660> (дата обращения: 05.04.2023).
80. Thapliyal S. India and Nepal Treaty of 1950: The Continuing Discourse // *India Quarterly*. 2012. Vol. 68 (2). P. 119—133. URL: <https://www.jstor.org/stable/45072541> (дата обращения: 08.04.2023).
81. Valiathan V.K. India's Neighbourhood First Policy — Has BIMSTEC Become a Priority? // *CLAVS*. June 18, 2019. URL: <https://archive.claws.in/2015/indias-neighbourhood-first-policy-has-bimstec-become-a-priority-vishakh-krishnan-valiathan.html> (дата обращения: 10.04.2023).
82. Vikash C. Modi Government and Changing Patterns in Indian Foreign Policy // *Jadavpur Journal of International Relations*. 2017. Vol. 21. Iss. 2. P. 98—117. URL: <https://vlex.in/vid/modi-government-and-changing-875460501> (дата обращения: 10.04.2023).

83. Wariavwalla B. Indira's India: A National Security State? // *The Round Table*. 1983. Vol. 72 (287). P. 274—285.
84. Xavier C. Sambandh as Strategy. India's New Approach to Regional Connectivity. Policy Brief / Brookings Institute India Center. January 2020. 18 p.
85. Yang Xiaoping. When India's Strategic Backyard Meets China's Strategic Periphery: The View from Beijing. April 20, 2018. URL: <https://warontherocks.com/2018/04/when-indias-strategic-backyard-meets-chinas-strategic-periphery-the-view-from-beijing/> (дата обращения: 14.04.2021).
86. Yeo A.I. Overlapping Regionalism in the Asia Order // *Asia Global Online*. November 1, 2018. URL: <https://www.asiaglobalonline.hku.hk/overlapping-regionalism-asia> (дата обращения: 10.04.2023).
87. Yhome K., Singh M.T. India's Evolving Approach to Regionalism: SAARC and Beyond // *Rising Powers Quarterly*. 2017. Vol. 2. Iss. 3. P. 147—165.

REFERENCES

1. Baranov S.S. Osnovaniya obosnovannoy politiki Indii [Foundations of India's Regional Policy]. *Vestnik Moskovskogo universiteta*, series 27 "Globalistika i geopolitika", 2017, no. 4, pp. 40—46. (In Russ.)
2. Poluektov V.I. Vneshnyaya politika Modi: itogi za dva goda [Modi's Foreign Policy: Results for Two Years]. *Aziya i Afrika segodnya*, 2016, no. 11 (712), pp. 65—71. (In Russ.)
3. Sdasyuk G.V. *Novaya Indiya. Geografiya razvitiya: dostizheniya, problemy, perspektivy* [New India. Geography of Development: Achievements, Problems, Prospects]. Moscow, Kanon + ROOI «Reabilitatsiya» Publ., 2021, 520 p. (In Russ.)
4. Tkachenko A.A. Formirovanie liderstva v kontekste politiki polititsentrichno-mira [Formation of Regional Leadership in the Context of a Polycentric World]. *Mirovaya ekonomika i ekonomicheskie otnosheniya*, 2018, vol. 62, no. 5, pp. 123—128. (In Russ.)
5. Shaumyan T.L. Indiya na global'nykh perekrestkakh [India at Global Crossroads]. *Svobodnaya mysl'*, 2022, no. 2, pp. 145—156. (In Russ.)
6. Shelest D.A. Politika Narasimkha Rao «Smotri na Vostok» kak instrument formirovaniya budushchego Indii [Narasimha Rao's Policy "Look to the East" as a Tool for Forming the Future of India]. *Voprosy politologii*, vol. 8, no. 3 (31), pp. 176—194. (In Russ.)
7. Aakriti T. India's Foreign Policy Priorities and the Emergence of a Modi Doctrine. *Strategic Analysis*, 2016, vol. 40, pp. 349—356. (In Eng.)
8. *Act East Policy*. December 23, 2015. Available at: <https://pib.gov.in/newsite/printrelease.aspx?relid=133837> (accessed 02.04.2023). (In Eng.)
9. *Act East Policy — Background, Significance, India's Progress and Challenges*. July 20, 2022. Available at: <https://testbook.com/ias-preparation/act-east-policy-of-india> (accessed 02.04.2023). (In Eng.)
10. *Annual Report 2000—2001*. Ministry of External Affairs, Government of India. Available at: <https://mealib.nic.in/?pdf2529?000> (accessed 03.03.2023). (In Eng.)
11. *Assistance Under Border Area Development Programme*. Press Information Bureau. Ministry of Home Affairs, Government of India. July 16, 2019. Available at: <https://pib.gov.in/newsite/PrintRelease.aspx?relid=191773> (accessed 10.04.2023). (In Eng.)
12. Bajpae C. Reinvigorating India's "Act East" Policy in an Age of Renewed Power Politics. *The Pacific Review*, 2022. Available at: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/09512748.2022.2110609> (accessed 10.04.2023). (In Eng.)
13. Baru S. 1991. *How P.V. Narasimha Rao Made History*. New Delhi, Aleph Book Company Publ., 2016, 216 p. (In Eng.)

14. Basrur R. Modi's Foreign Policy Fundamentals: A Trajectory Unchanged. *International Affairs*, 2017, vol. 93, no. 1, pp. 7—26. (In Eng.)
15. Behuria A.K., Pattanaik S.S., Gupta A. Does India Have a Neighbourhood Policy? *Strategic Analysis*, 2012, vol. 36, no. 2, pp. 229—246. (In Eng.)
16. Biswas A. India's Neighbourhood-First Policy in South Asia: A Framework for the 21st Century Partnership. *International Journal of Science and Research*, 2020, no. 9 (8). Available at: <https://www.ijsr.net/archive/v9i8/SR20823121922.pdf> (accessed 10.04.2023). (In Eng.)
17. Brewster D. *India's Ocean. The Story of India's Bid for Regional Leadership*. London, Routledge Publ., 2015. 244 p. (In Eng.)
18. *Cabinet Approves Extension of Concessional Financing Scheme (CFS) to Support Indian Entities Bidding for Strategically Important Infrastructure Projects Abroad*. Press Information Bureau. Ministry of Home Affairs, Government of India. Available at: <https://pib.gov.in/PressReleaseIframePage.aspx?PRID=1541088> (accessed 10.04.2023). (In Eng.)
19. Chak Mun See. *India's Strategic Interests in Southeast Asia and Singapore*. New Delhi, MacMillan Publ., 2009, 171 p. (In Eng.)
20. Chakrabarty M., Saha S. India's Neighbourhood Policy: An Insight Analysis. *FPRC Journal*, 2015, no. 1, pp. 40—50. (In Eng.)
21. Chatterjee S. Conceptions of Space in India's Look East Policy: Order, Cooperation or Community? *South Asian Survey*, 2007, vol. 14 (1), pp. 65—81. (In Eng.)
22. Chattopadhyay P. The Politics of India's Neighbourhood Policy in South Asia. *South Asian Survey*, 2011, vol. 18 (1), pp. 93—108. Available at: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/0971523112469526> (accessed 25.03.2023). (In Eng.)
23. Chaturvedy R.R. India's Neighbourhood Policy Under Modi. *FPRC Journal*, 2015, no. 1, pp. 89—95. (In Eng.)
24. Das A. India's Neighbourhood Policy: Challenges and Prospects. *Jindal Journal of International Affairs*, 2017, vol. 4, iss. 1, pp. 18—37. (In Eng.)
25. Das G. India: How a Rich Nation Became Poor and Will Be Rich Again. *Developing Cultures: Case Studies*. Ed. by L.E. Harrison, P.L. Berger. London, Routledge Publ., 2006, pp. 141—162. (In Eng.)
26. *Data for Nepal, Bangladesh, Sri Lanka, Myanmar, Bhutan, Maldives*. 2019. Available at: <https://data.worldbank.org/?locations=NP-BD-LK-MM-BT-MV> (accessed 08.07.2022). (In Eng.)
27. *Economic Survey 2014—15. Statistical Appendix*, table 1.2. A3—A4. Indian Ministry of Finance. New Delhi, 2015. Available at: <https://www.indiabudget.gov.in/budget2015-2016/es2014-15/estat1.pdf> (accessed 23.03.2023). (In Eng.)
28. Fawcett L. The History and Concept of Regionalism. *UNU-CRIS Working Papers*, 2013, W-2013/5, 20 p. Available at: <https://cris.unu.edu/sites/cris.unu.edu/files/W-2013-5.pdf> (accessed 23.10.2022). (In Eng.)
29. Flandes D., Wojczewski T. Contested Leadership in International Relations: Power Politics in South America, South Asia, and Sub-Saharan Africa. *GIGA Working Papers*, February 2010, no. 121, pp. 1—34. (In Eng.)
30. Fonseca P.C.D., de Oliveira P.L., Moreira C.A. The Concept of Emerging Power in International Politics and Economy. *Brazilian Journal of Political Economy*, January—March 2016, vol. 36, no. 1 (142), pp. 46—69. (In Eng.)
31. Frost E.L. *Rival Regionalisms and Regional Order. A Slow Crisis of Legitimacy*. Special Report # 48. December 2014. Available at: https://www.nbr.org/wp-content/uploads/pdfs/publications/special_report_48_regional_architecture_december2014.pdf (accessed 12.03.2023). (In Eng.)
32. Ganguly S., Pardesi M.S. Explaining Sixty Years of India's Foreign Policy. *India Review*, 2009, vol. 8, no. 1, pp. 13—14. (In Eng.)
33. Gujral I.K. *The Gujral Doctrine. Continuity and Change: India's Foreign Policy*. New Delhi, Macmillan Publ., 2003, 264 p. (In Eng.)

34. Gulati M. *SAARC Takes the Road to Sub-Regionalism*. June 25, 2015. Available at: <https://www.eurasiareview.com/25062015-saarc-takes-the-road-to-sub-regionalism-analysis/> (accessed: 10.04.2023). (In Eng.)
35. Gupta B.S. Gujral Doctrine Security Dimensions of The Gujral Doctrine. *Institute of Peace and Conflict Studies*. August 2, 1997, no. 2. Available at: http://www.ipcs.org/comm_select.php?articleNo=2 (accessed 29.03.2023). (In Eng.)
36. Hall I. Is a “Modi Doctrine” Emerging in Indian Foreign Policy? *Australian Journal of International Affairs*, 2015, vol. 69, iss. 3, pp. 247—252. (In Eng.)
37. Hall I., Ganguly Š. Introduction: Narendra Modi and India’s Foreign Policy. *International Politics*, 2022, vol. 59, iss. 1, pp. 1—8. (In Eng.)
38. Happymon J. *Losing the Neighborhood*. May 18, 2016. Available at: <http://www.thehindu.com/opinion/lead/Losing-the-neighbourhood/article14324718.ece> (accessed 16.04.2017). (In Eng.)
39. Hawkins V. *Modi’s Successful Diplomacy: Neighborhood First*. Alpha Edition Publ., 2018, 294 p. (In Eng.)
40. *India-Bangladesh Rail Links Closed after 1965 War with Pakistan Will Reopen: Hasina*. Available at: <https://bdnews24.com/world/south-asia/2019/10/16/india-bangladesh-rail-links-closed-after-1965-war-with-pakistan-will-reopen-hasina> (accessed 10.04.2023). (In Eng.)
41. *Indian Foreign Policy: A Road Map for the Decade Ahead—Speech by External Affairs Minister Shri Pranab Mukherjee at the 46th National Defense College Course*. Ministry of External Affairs, Government of India. November 15, 2006. Available at: <https://www.mea.gov.in/Speeches-Statements.htm?dtl/2395/> (accessed 10.04.2023). (In Eng.)
42. *It is India’s Right to Get a Permanent Seat in UNSC: PM Modi*. April 12, 2015. Available at: <https://www.hindustantimes.com/india/it-is-india-s-right-to-get-a-permanent-seat-in-uns-c-pm-modi/story-Ynt5HnseN5glUzG6PEiLxH.html> (accessed 08.03.2023). (In Eng.)
43. Jaffrelot C. India’s Look East Policy: An Asianist Strategy in Perspective. *India Affairs*, 2003, no. 2 (2), pp. 35—68. (In Eng.)
44. Jain R.K. From Idealism to Pragmatism: India and Asian Regional Integration. *Japanese Journal of Political Science*, 2011, vol. 12, iss. 2, pp. 213—231. (In Eng.)
45. Jegannathan J. Alternative Regional Strategy for India: Exploring Soft Power Options. *IPCS Issue Brief*, January 2012, no. 180, pp. 1—4. Available at: <https://www.jstor.org/stable/resrep09003> (accessed 23.03.2023). (In Eng.)
46. Jyoti S. India’s Look East Policy: In its Second Phase. *Global Journal of Pharmaceutical Sciences and Education*, 2013, vol. 2, no. 1, pp. 1—14. (In Eng.)
47. Kapur H. *Foreign Policies of India’s Prime Ministers*. New Delhi, Frankfurt, Lancer Publ., 2009, 444 p. (In Eng.)
48. Kaura V., Meena R. India’s Neighbourhood Policy During 2014—2019: Political Context and Policy Outcomes. *Indian Journal of Public Administration*, 2020, vol. 66 (1), pp. 10—27. (In Eng.)
49. Kesavan K.V. *India’s “Act East” Policy and Regional Cooperation*. Available at: <https://www.orfonline.org/expert-speak/indias-act-east-policy-and-regional-cooperation-61375/> (accessed 10.04.2023). (In Eng.)
50. Kumar A.S., Bharti S.S. *Evolution of “India’s Neighbourhood First Policy” Since Independence*. 2023. Available at: <https://link.springer.com/article/10.1007/s12115-023-00819-y> (accessed 10.04.2023). (In Eng.)
51. Leonard M. Introduction: Connectivity Wars. *Connectivity Wars. Why Migration, Finance and Trade are the Geo-Economic Battlegrounds of Future*. Ed. by M. Leonard. London, The European Council on Foreign Relations Publ., 2016, pp. 13—28. (In Eng.)
52. Malik A. India’s Neighbourhood Policy Through the Decades. *Neighbourhood First. Navigating Ties Under Modi*. Ed. by A. Bhatnagar, R. Passi. Delhi, Observer Research Foundation and Global Policy Journal Publ., 2016, pp. 14—23. (In Eng.)

53. Muni S.D. India's "Neighbourhood First" Policy and the Chinese Challenge. The cases of Bangladesh, Nepal, and Sri Lanka. *India's Great Power Politics. Managing China's Rise*. Ed. by J.I. Bekkevold, S. Kalyanaraman. London, Routledge India Publ., 2020, pp. 103—122. (In Eng.)
54. Murthy P. The Gujral Doctrine and Beyond. *Strategic Analysis*, 1999, vol. 23 (4). Available at: https://ciaotest.cc.columbia.edu/olj/sa/sa_99mup04.html (accessed 29.03.2023). (In Eng.)
55. Naidu G.V.C. Whither the Look East Policy: India and Southeast Asia. *Strategic Analysis*, 2004, vol. 28 (2), pp. 331—346. (In Eng.)
56. *Neighbourhood Lost?* Available at: <https://www.inc.in/key-issues/neighbourhood-lost> (accessed 03.04.2023). (In Eng.)
57. Pal D. *Reorienting India's Foreign Policy. Neighborhood First*. January 2016. Available at: <https://www.nbr.org/publication/reorienting-indias-foreign-policy-neighborhood-first/> (accessed 16.04.2017). (In Eng.)
58. Pal P. India's Neighbourhood Policy — Contemporary Trajectories. *IMPACT: International Journal of Research in Humanities, Arts and Literature*, April 2018, vol. 6, iss. 4, pp. 217—228. (In Eng.)
59. Palit A., Islam M.S. Sub-Regional Cooperation under SAARC: An Economic Analysis. *The Emerging Dimensions of SAARC*. Ed. by S.D. Muni. New Delhi, Foundation Books Publ., 2010, pp. 113—131. (In Eng.)
60. Pattanaik S.S. *India's "Neighbourhood First" Policy*. July 2022. Available at: <https://parliamentlibraryindia.nic.in/lcwing/Indias%20neighbourhood.pdf> (accessed 03.04.2023). (In Eng.)
61. *PM to Heads of Indian Missions*. Press Information Bureau. Government of India, Prime Minister's Office. February 7, 2015. Available at: <https://pib.gov.in/newsite/PrintRelease.aspx?relid=115241> (accessed 10.04.2023). (In Eng.)
62. Prasanta S. A History of India's Neighbourhood Policy. *World Affairs: The Journal of International Issues*, 2016, vol. 20 (3), pp. 66—81. (In Eng.)
63. *Present Dimensions of the Indian Foreign Policy — Address by Foreign Secretary Mr. Shyam Sarah at Shanghai Institute of International Studies, Shanghai*. January 16, 2006. Ministry of External Affairs, Government of India. Available at: <https://www.mea.gov.in/Speeches-Statements.htm?dtl/2078/Present+Dimensions+of+the+Indian+Foreign+Policy++Address+by+Foreign+Secretary+Mr+Shyam+Saran+at+Shanghai+Institute+of+International+Studies+Shanghai> (accessed 30.10.2022). (In Eng.)
64. *Prime Minister's keynote address at Shangri La Dialogue*. June 1, 2018. Ministry of External Affairs. Available at: <https://www.mea.gov.in/Speeches-Statements.htm?dtl/29943/Prime+Ministers+Keynote+Address+at+Shangri+La+Dialogue+June+01+2018> (accessed 10.04.2023). (In Eng.)
65. Richter W.L. Mrs. Gandhi's Neighbourhood: India's Foreign Policy Toward Neighbouring Countries. *Journal of Asian and African Studies*, 1987, vol. 22 (3—4), pp. 250—265. (In Eng.)
66. Rüländ J. and Arndt M. Overlapping Regionalism and Cooperative Hegemony: How China and India Compete in South and Southeast Asia. *Cambridge Review of International Affairs*, 2019, vol. 32, iss. 2, pp. 178—200. (In Eng.)
67. Sajjanhar A. Neighbourhood Policy of Modi Government: Challenges and Opportunities. *India Foundation*. November 1, 2021. Available at: <https://indiafoundation.in/articles-and-commentaries/neighbourhood-policy-of-modi-government-challenges-and-opportunities/> (accessed 10.04.2023). (In Eng.)
68. Schirm S.A. Leaders in Need of Followers: Emerging Powers in Global Governance. *European Journal of International Relations*, 2010, vol. 16 (2), pp. 197—221. (In Eng.)
69. Scott D. India's "Extended Neighborhood" Concept: Power Projection for a Rising Power. *India Review*, 2009, vol. 8, no. 2, pp. 107—143. (In Eng.)

70. Sharma G. *India and Nepal Open South Asia's First Cross-Border Oil Pipeline*. Available at: <https://www.reuters.com/article/us-nepal-india-idUSKCN1VV135> (accessed 10.04.2023). (In Eng.)
71. Sikri R. India's "Look East" Policy. *Asia-Pacific Review*, 2009, vol. 16 (1), pp. 131—145. (In Eng.)
72. Singh Z.D. Foreign Policy and Sea Power. India's Maritime Role Flux. *Journal of Defense Studies*, October—December 2017, vol. 11, no. 4, pp. 21—49. (In Eng.)
73. Sinha R. Linking Land Borders: India's Integrated Check Posts. *CSEP Working Paper-9*. June 2021. Available at: https://csep.org/wp-content/uploads/2021/06/WP_Linking-land-borders-ICP-1.pdf (accessed 10.04.2023). (In Eng.)
74. *South Asia Economic Focus. Spring 2018: Jobless growth?* Available at <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/29650?locale-attribute=en> (accessed 12.03.2023). (In Eng.)
75. Sreeram C. *Modi Doctrine: The Foreign Policy of India's Prime Minister*. New Delhi, Bloomsbury Publ., 2016, 268 p. (In Eng.)
76. Srinivasan M. *Reconnecting Jaffna to Southern India*. October 13, 2019. Available at: <https://www.thehindu.com/news/international/reconnecting-jaffna-to-southern-india/article29667745.ece> (accessed 10.04.2023). (In Eng.)
77. Tandon A. India's Foreign Policy Priorities and the Emergence of a Modi Doctrine. *Strategic Analysis*, 2016, vol. 40, pp. 349—356. (In Eng.)
78. Tellis A.J. *India as a Leading Power*. April 4, 2016. Available at: <https://carnegieendowment.org/2016/04/04/india-as-leading-power-pub-63185> (accessed 10.04.2023). (In Eng.)
79. *Text of the PM's Statement at the United Nations general Assembly*. September 27, 2014. Available at: <https://www.narendramodi.in/text-of-the-pms-statement-at-the-united-nations-general-assembly-6660> (accessed 05.04.2023). (In Eng.)
80. Thapliyal S. India and Nepal Treaty of 1950: The Continuing Discourse. *India Quarterly*, 2012, vol. 68 (2), pp. 119—133. Available at: <https://www.jstor.org/stable/45072541> (accessed 08.04.2023). (In Eng.)
81. Valiathan V.K. India's Neighbourhood First Policy — Has BIMSTEC Become a Priority? *CLAVS*. June 18, 2019. Available at: <https://archive.claws.in/2015/indias-neighbourhood-first-policy-has-bimstec-become-a-priority-vishakh-krishnan-valiathan.html> (accessed 10.04.2023). (In Eng.)
82. Vikash C. Modi Government and Changing Patterns in Indian Foreign Policy. *Jadavpur Journal of International Relations*, 2017, vol. 21, iss. 2, pp. 98—117. Available at: <https://vlex.in/vid/modi-government-and-changing-875460501> (accessed 10.04.2023). (In Eng.)
83. Wariavwalla B. Indira's India: A National Security State? *The Round Table*, 1983, vol. 72 (287), pp. 274—285. (In Eng.)
84. Xavier C. *Sambandh as Strategy. India's New Approach to Regional Connectivity*. Policy Brief. Brookings Institute India Center. January 2020. 18 p. (In Eng.)
85. Yang Xiaoping. *When India's Strategic Backyard Meets China's Strategic Periphery: The View from Beijing*. April 20, 2018. Available at: <https://warontherocks.com/2018/04/when-indias-strategic-backyard-meets-chinas-strategic-periphery-the-view-from-beijing/> (accessed 14.04.2021). (In Eng.)
86. Yeo A.I. Overlapping Regionalism in the Asia Order. *Asia Global Online*. November 1, 2018. Available at: <https://www.asiaglobalonline.hku.hk/overlapping-regionalism-asia> (accessed 10.04.2023). (In Eng.)
87. Yhome K., Singh M.T. India's Evolving Approach to Regionalism: SAARC and Beyond. *Rising Powers Quarterly*, 2017, vol. 2, iss. 3, pp. 147—165. (In Eng.)